

2021, № 1, 43-57	Языкознание
https://doi.org/10.46991/BYSU:H/2021.7.1.043	

СЕМАНТИКА ОЦЕНКИ В МЕСТОИМЕНИЯХ**ДИАНА ГАЗАРОВА**

Аннотация. Практически все разряды местоимений способны выражать и смягчать или усиливать оценку. В статье рассматриваются указательные и неопределенные местоимения в аспекте выражаемой ими оценки. Указательные местоимения, главная функция которых – указание, способны выражать отрицательную оценку, усиливать отношение говорящего к высказыванию. Неопределенные местоимения способны выражать не только и не столько неопределенное значение, сколько относительную, факультативную неопределенность, а также и пренебрежительное отношение говорящего к явлению и участникам ситуации. Особенно ярко отношение говорящего проявляется в сочетаниях указательных и неопределенных местоимений с именами собственными. В этих случаях мы имеем дело с выражением относительной неопределенности, поскольку здесь неопределенность отходит на второй план: важным становится отношение говорящего (как правило, отрицательное, пренебрежительное отношение). Местоимения не только усиливают оценку: во многих случаях без местоимений высказывания становятся менее убедительными в эмоционально-экспрессивном плане.

Ключевые слова: неопределенные местоимения, указательные местоимения, категория оценки, относительная неопределенность, имена собственные

Оценка, очевидно, является универсальной категорией: вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о «хорошо/плохо»¹. В современном русском языке существуют самые разнообразные способы выражения оценки, исследователи отмечали прилагательные, существительные, междометия, глаголы, предикативы, фразеологизмы. Местоимения же отмечались в основном в контексте их употребления с оценочными словами (*этот негодяй, такой хам* и др.) либо в аспекте категории определенности/неопределенности (*Какой-то грубиян обидел её*). Между тем, на наш взгляд, местоимения способны не только усиливать оценочность существительных, прилагательных, но и сами выражать оценку.

Отметим для начала, что к местоимениям были самые различные подходы, некоторые лингвисты выделяли их в отдельную часть речи, некоторые – нет, считая, что главное их назначение – заменять, место-

---

¹ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002, с. 9.

имения считались «пустыми» знаками. Так, например, А.А. Реформатский сравнивал местоимения с «запасными игроками» на футбольном поле и с «дублерами» в театре, которые «выходят на поле, когда вынужденно “освобождают игру” знаменательные слова»². Однако часто «запасные игроки» являются единственными в арсенале говорящего:

- *Чего такой? – Колька как-то странно всегда говорит – почти не раскрывая рта. И смотрит на всех снисходительно, чуть сощурился глаза. Характер у парня.*

- *Какой?*

- *Какой-то ... как воробей подстреленный* (В.Шукшин).

Данный пример наглядно демонстрирует, как местоимения помогают в подборе слов, в назывании явления, состояния. Или сравним, например, следующие предложения:

Ты сегодня очень красивая.

Ты сегодня какая-то красивая.

Второе предложение является сомнительным комплиментом, так как пресуппозицией данного высказывания является то, что обычно адресат не очень красиво выглядит. И именно местоимение вносит это значение. В сочетании же со словами с отрицательной оценкой местоимения как раз смягчают оценку, ср.: *Ты сегодня какая-то мрачная / какая-то злая / какая-то агрессивная*. Говорящий не называет признак в полной мере и как будто «смягчает удар». Местоимение указывает на отклонение от нормы, т.е. обычно человек не мрачный, не злой, не агрессивный. В подобных случаях мы можем говорить о том, что местоимения выполняют и роль эвфемизмов.

Е.М. Вольф, перечисляя способы снижения категоричности оценки, отмечала, что цель ослабления оценки состоит в том, чтобы «сделать высказывание менее категоричным, показать, что субъект не хочет (или не считает себя вправе) выносить категоричные суждения о том, что хорошо или плохо, представлять свою оценку как безапелляционно истинную»³. Как нам кажется, функция местоимений в высказываниях типа *Ты сегодня какая-то агрессивная* схожа с функцией аппроксиматоров, о которых пишет Е.М. Вольф: «Среди средств снижения категоричности оценки необходимо назвать также аппроксиматоры, выражения приблизительности, имеющие в виду в первую очередь не количество признака, а истинность высказывания»⁴.

Еще В.В. Виноградов писал о приблизительных номинациях: «Говорящий как бы не решается признать свои слова адекватным от-

---

² Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М.: Наука, 1979, с. 89.

³ Вольф Е.М., указ. соч., с. 111.

⁴ Там же, с. 112.

ражением действительности или единственно возможной формой выражения передаваемой мысли. Поэтому он снабжает свои высказывания оговорками, стилистическими оценками и замечками. Сюда относятся такие модальные слова и словосочетания, как: *буквально, так сказать, собственно говоря, коротко (откровенно) говоря, вообще говоря* и т.п.»⁵. Как нам кажется, сюда же следует отнести и неопределенные местоимения, поскольку они выполняют сходную функцию.

Однако местоимения способны не только смягчать оценку, но и выражать ее, а также усиливать. Оценка более, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта⁶. Местоимения же более, чем другие части речи, выражают мысли, интенции и прагматические задачи говорящего. Не случайно М.А. Шелякин называет местоимения самой эгоцентрической подсистемой языка⁷. Язык вообще субъективен, а местоимения, действительно, являются одной из самых субъективных, эгоцентрических и субъектоориентированных систем. Здесь все вертится вокруг говорящего: *эта книга* – т.е. близкая ко мне, *та* – т.е. та, которая находится дальше от меня, личные местоимения, постоянно меняющиеся в зависимости от того, кто говорит, и т.д.

Выражать оценку могут самые различные разряды местоимений:

- определительные:

Ходят тут всякие; во всей красе; пуститься во все тяжкие; всеми правдами и неправдами.

Определительные местоимения *иной, другой* обычно используются для одобрения:

Ну вот, совсем другое дело!

Культурнейшие люди! Совсем иная атмосфера! (Ю.О. Домбровский),

но могут быть употреблены и в отрицательном контексте: *А это уже другая сторона медали.*

- притяжательные:

Знай наших!; Ну ты наш человек!; Кто идет? - Свои!

- отрицательные:

Ни то ни сё; Я сегодня никакая; Какой-никакой, но успех появился.

В данной статье мы остановимся на указательных и неопределенных местоимениях в аспекте выражаемой ими оценки.

Указательные местоимения. А.А. Реформатский, говоря об особенностях и функциях местоимений, отмечал: «Местоимения удобны и прагматичны, но в них нет «переливов красок» настоящего живого сло-

⁵ Цит. по: Вольф Е.М., указ. соч. с. 112.

⁶ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1998, с.6.

⁷ Шелякин М.А. О семантике и употреблении неопределенных местоимений в русском языке // Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 442. Тарту: Изд. Тартуского университета, 1978, с. 22.

ва, они не могут при себе иметь характеризующего эпитета... Они неспособны к полисемии, может быть, главному украшению знаменательных слов. Их назначение – указание; оно должно быть точно направлено, и в этом их «однозначность», местоимения – это не конструкторы, не инженеры, а скорее это «уборщики», «подметальщики», «ассенизаторы». Без них не проживешь, но не они зажигают огонь мысли, не они бередают чувства!»⁸. Мы позволим себе не согласиться с подобной точкой зрения. Местоимения обладают не меньшей силой воздействия, а в некоторых случаях и большей. Ср.:

*Я очи знал, – о **эти** очи!
Как я любил их, – знает Бог!* (Ф. Гюгчев).

----

*Враги его, друзья его
(Что, может быть, одно и то же)
Его честили так и сяк.
Врагов имеет в мире всяк,
Но от друзей спаси нас, Боже!
Уж **эти** мне друзья, друзья!* (А.С. Пушкин).

Если мы употребим те же конструкции без местоимений, то увидим, что именно местоимения придают высказыванию экспрессивность, усиливают воздействие на слушающего.

Указательные местоимения могут выражать отрицательную оценку:

– *Он здеиный. – Здеиный! От **этих** здеиных, знаешь, чего можно ждать?* (В. Быков).

В сочетании же со словами с отрицательной оценкой способны эту оценку усиливать:

*В подъезде чуть не упала. Ступеньки **эти дурацкие*** (А. Геласимов). *Ему хотелось в гостиницу, а потом скорее домой, к старенькой доброй маме, домой, прочь из **этого идиотского** города, где люди свою серую провинциальную жизнь считают настоящей* (А. Слаповский).

Отрицательную оценку выражает сочетание «*тот/та/то/те еще*». «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химики (СПб., 2004) определяет сочетание *тот/та/то/те еще* (*ещё тот...*) как используемое в функции сказуемого, неодобрительное и выступающее в значении 'о том, кто или что обладает отрицательными качествами в высшей степени'⁹.

---

⁸ Реформатский А.А., указ. соч., с. 69.

⁹ Цит. по: Друговойко-Должанская С.В. То ещё выраженьице... – URL: <http://grammar.ru/RUS/?id=14.83>

Трушин – тот ещё деятель, я его насквозь вижу (А. Волос).
Карусель! – пышет гневом Ева, – та ещё карусель! (К. Арутюнова).
Ксафон, конечно, тот ещё подлец (Н. Дежнев).

Сочетание «тот еще» выступает в роли усилительной частицы, которая «используется для многозначительного подчеркивания негативной оценки, содержащейся в семантике существительного»¹⁰.

В современном политическом языке в последнее время участилось оценочное противопоставление местоимений в словосочетаниях *наша страна* (положительная оценка) – *эта страна* (отрицательная оценка). Как пишет Л.Г. Смирнова, «указательное местоимение демонстрирует нарочитую отстраненность говорящего от своей Родины, критическое, снисходительное к ней отношение»¹¹. Ср.: «*Двигать*» что-либо в *этой* стране без «*мощной крыши*»? (С. Данилюк); *Потому что в этой стране можно жить, если быть либо вечно пьяным, либо идиотом* (М. Тауб).

Отрицательная оценка проявляется и в устойчивых выражениях: *где это видано; этого ещё не хватало; на что это похоже* и др.

Рассматривая особенности употребления указательных местоимений, в частности, их дейктические функции, И. Ковтунова отмечает: «дейктические местоимения в поэтических текстах, устанавливая точку зрения воспринимающего, создают образ восприятия мира»¹². И, как нам кажется, благодаря этому своему свойству указательные местоимения и способны выражать оценку, привносить в этот образ восприятия мира оценочное значение.

Неопределенные местоимения. Амплитуда значений, выражаемых неопределенными местоимениями, достаточно широка. Помимо значения собственно неопределенности, а также относительной, факкультативной неопределенности, эти местоимения способны выражать пренебрежительное отношение со стороны говорящего. В подобных случаях выражается оценка неопределенности, несущественность раскрытия неопределенности. Ср.: *Я не хуже **какого-нибудь** правоведа* (А. Чехов)

В данном примере именно местоимение несет на себе оценочную нагрузку и выражает недостаточно уважительное отношение говорящего к профессии юриста. Или, например:

---

¹⁰ Там же.

¹¹ Смирнова Л.Г. «Это ваши проблемы» (оценочность местоимений в русском языке) // Русская речь. 2011, №1, с. 60.

¹² Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986, с. 26.

*Кто же думает о каком-то сыне
В восемнадцать лет!* (М. Цветаева)

Если мы представим тот же пример без местоимения, то он окажется гораздо менее убедительным в эмоционально-экспрессивном плане. Местоимение подчеркивает, что в восемнадцать лет отношение к сыну может быть только как к *какому-то*, т.е. неосознанное, не совсем серьезное.

В подобной функции чаще употребляются местоимения с *-нибудь*, поскольку они являются нефиксированно-неопределенными местоимениями, включающими сему невыбранности, а значит – порой и несущественности референта. Часто подобное употребление предполагает не просто неопределенность: говорящий выражает свое негативное отношение, употребляя неопределенное местоимение. – *Какой-нибудь мальчишка, молокосос ... нищий ... осмеливается говорить прямо в лицо такие мерзости!* (А. Чехов)

В сочетании местоимений с существительными, лишенными оценочного значения (в отличие от предыдущего примера), эти слова тут же приобретают значение оценки, как правило, негативной, например: *Ну, какой-нибудь грипп, ангина, серьезнее не болел...* (И. Грекова); *Какой-нибудь студент будет мне возражать!*

Безразличие в выборе часто переходит и в пренебрежительное употребление:

Мать была занята своей жизнью. Ей исполнилось 30 лет. В этом возрасте женщине нужен муж, и не какой-нибудь, а любимый. (В.Токарева)

Пренебрежительное значение усиливается в сочетании неопределенных местоимений с частицей *хоть*:

Лучше двинуть в кандидаты. Хоть каких-нибудь наук (Д.Саврасов)

И хорошо бы ещё, чтобы эти секреты были. Хоть какие-нибудь. А то рассказывать нечего (Л. Матвеева)

*Всего я жаждал, во всём был несyt и несчастлив. Мне нужна была **хоть какая-нибудь** женщина. Хотя бы старая, дурная* (Ю. Трифонов)

Различие между местоимениями с *-то* и *-нибудь* хорошо иллюстрирует данный пример:

*И Зинзага, сделав большие глаза, потряс кушетку. С Амаранты медленно сползла **какая-то** книга и, шелестя, шлепнулась об пол. Романист поднял книгу, раскрыл ее и побледнел. Это была не **какая-то** и **отнюдь не какая-нибудь** книга, а его последний роман...* (А.Чехов).

Сначала употреблено местоимение **какая-то**, указывающее на неопределенность, затем использовано местоимение **какая-нибудь**, выражающее отношение к этой неопределенности, пренебрежение, так как **какая-нибудь** = «все равно какая».

Следует отметить, что употребление неопределенных местоимений в «я-предложениях» часто обусловлено. Ведь для говорящего в редких случаях бывает неопределенность, связанная с его действиями, состоянием. Сравним невозможность предложения **Я что-то читаю* наряду с вполне употребительным *Он что-то читает*. Конструкция *Я что-то читаю* возможна только при повторяемости действия. Ср.: *Каждое утро я что-то читаю*. В противном случае подобная конструкция неупотребительна, поскольку настоящее время глагола предполагает сам процесс действия и исключает неопределенность для говорящего совершаемого им действия¹³.

Как это ни парадоксально, но часто говорящий, употребляя неопределенное местоимение, вполне определенно знает, что он имеет в виду. Налицо противоречие: неопределенное местоимение – и вполне определенный референт. И в таких случаях неопределенное местоимение служит именно для выражения оценки говорящего, пренебрежительное отношение подчеркивается сочетанием местоимения с частицей *там*, ср.: *Приехал он на какую-то там конференцию по физике и (мать его к тому времени уже умерла) решил поискать следы своего незнакомого отца* (Д. Рубина). *И что моя работа [...] выиграла какую-то там бронзовую медаль на какой-то там выставке народных достижений* (Т. Соломатина)

Этот пренебрежительный оттенок может перейти и в совершенное неприятие существования того или иного явления, качества (**какой-то** = «никакой»): *По какому-то праву (им не приходит в голову спросить себя о праве) они без меня и за меня решаются на страшное лечение* (А. Солженицын). Местоимение **какой-то** указывает не на то, что говорящему неизвестно, какое это право, а на уверенность говорящего в несуществовании такого права вообще.

В сочетании с указателями времени, пространства неопределенные местоимения могут выражать и значение незначительности:

Одним словом, через какой-нибудь час я и Софья Павловна были уже друзьями (А. Чехов)

Он был в каких-нибудь двух метрах... (В. Шукшин)

В какие-нибудь две минуты пламя охватило табурет, столы, перешло на кулисы ... (А. Чехов)

---

¹³ Газарова Д.Ю. Об относительной неопределенности в русском языке (на материале неопределенных местоимений) // Вопросы методики преподавания в вузе. СПб.: Изд. Политехнического университета, 2016, №5, с. 97.

В подобной функции чаще употребляются местоимения с *-нибудь*, однако возможны и случаи с *-то*:

Он замолчал на какое-то мгновение, а затем продолжил.

За какие-то полчаса он справился с заданием.

В данных случаях проявляется значение «очень небольшой», «минимальный».

Интересны случаи сочетания неопределенных местоимений с именами собственными, здесь мы также можем говорить об относительной неопределенности. Сочетание местоимений с именами собственными (ИС) имеет ряд особенностей: и местоимения, и имена собственные прежде всего указывают, а не обозначают. Британский философ Джон Ст. Милль иллюстрирует функцию собственного имени известной историей о разбойниках из «Тысячи и одной ночи», где кто-то из шайки помечает меловой чертой городской дом, чтобы, вернувшись со своими товарищами, узнать его среди множества других домов. Аналогично этому штриху мелом, Милль приравнивает собственное имя к индивидуальному показателю¹⁴.

В этом смысле имена собственные сближаются с местоимениями, которые часто рассматриваются как «пустые слова», слова-заменители. Интересно высказывание по этому поводу английского лингвиста Г. Суита: «Крест в конце квитанции или какого-то другого документа говорит нам лишь о том, что имеется в виду имя без указания, какое именно. Подобно этому местоимения не имеют своего собственного самостоятельного значения – единственная информация, содержащаяся в нем, – это указание на то существительное, к которому оно относится»¹⁵.

Л.Успенский в своей книге «Ты и твое имя» приводит слова В.Б.Шкловского относительно того, имеет или не имеет все-таки ИС значение: «Когда мы узнаём, что женщину зовут Катерина, то все наше знание про нее состоит в том, что она, вероятно, христианка...». Значит, заключает Л.Успенский, «никакого значения в имени мы не находим и не можем найти»¹⁶.

Особенность ИС состоит в том, что они называют, но не значат. «Именем в конце концов может стать любое слово, однако необходимо, чтобы предварительно из него выветрилось его значение»¹⁷.

---

¹⁴ Цит. по: Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 1993 // URL: <http://padabum.com/d.php?id=78166>

¹⁵ Цит. по: Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988, с. 27.

¹⁶ Успенский Л.В. Ты и твое имя. Рассказы об именах // URL: http://lib.ru/PROZA/USPENSKIJ_L/you_name.txt

¹⁷ Там же.

Отмеченные свойства сближают ИС с местоимениями, с их способностью указывать, не обозначая. Потому употребление ИС с местоимениями кажется, на наш взгляд, весьма интересным.

Рассмотрим сочетания указательных и неопределенных местоимений с ИС. Нас интересуют именно эти разряды местоимений, поскольку в одном случае – с указательными местоимениями – предполагается, что должна быть двойная определенность, ведь основная функция и демонстративов, и ИС состоит в указании, а в другом – с неопределенными местоимениями – неопределенная определенность. Рассмотрим, так ли это.

Указательные местоимения + ИС. Как отмечает А.Д.Шмелев, «как для указательного местоимения, так и для ИС основная функция состоит в идентификации референта: поэтому в таких конструкциях либо ИС, либо М утрачивают эту функцию»¹⁸. Чаще всего указательное М сочетается с ИС в тех случаях, когда ИС уже было употреблено, но «ощущается недостаточность для идентификации»¹⁹. Ср.: *Она не знала, где живет этот Олег* (В. Токарева). *Существовал ещё секретный дядя Антон. Упоминался этот Антон всего несколько раз. Сказано было лаконично (не ему, о нет, не сыну), что Антон «был раскулачен»* (Э.Лимонов)

Роль местоимения как бы сводится к подчеркиванию того, что автору не известен носитель ИС. Здесь, как справедливо отмечает Б.Иомдин, «ожидаемая «двойная определенность» (указательное местоимение плюс имя собственное) на самом деле оказывается недостаточной определенностью»²⁰, ср.: *А кто такой, этот Михайло-то? – Да сосед наш, Господи!* (В.Шукшин). — *Где он остановился, этот Воланд, чёрт его возьми? – спросил Римский* (М.Булгаков). Во всех этих случаях местоимение призвано показать осведомленность говорящего о том, что существует некий референт, о котором он слышал, но не знаком с ним. Здесь также наблюдается намерение говорящего дистанцироваться от носителя ИС, акцентировать факт незнакомства с референтом. Как только мы уберем из подобных сочетаний местоимения, то получим ситуацию с референтом, однозначно известным говорящему, другого прочтения быть не может. Ср.: *И она услышала голос Егора и этого Шуры* (В.Шукшин) – *И она услышала голос Егора и Шуры*. (т.е. носители ИС известны)

---

¹⁸ Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002, с. 118-119.

¹⁹ Шмелев А. Д., там же, с. 119.

²⁰ Иомдин Б. Л. А кто этот этот? Имена собственные и неопределенная определенность. // URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/IomdinB.htm>

Часто указательное местоимение сопровождается и определительным местоимением *самый*:

Женщина была та самая Шарлотта Ауэрбах, чьи книги недавно вышли в переводе на русский, вызвали интерес, ее уже знали в лицо (Д.Гранин).

Приезжает эта самая Полина, его давнишняя любовь, он сам не свой: ждёт её, готовится, убивается, что вот никак они не встретятся (Ю.Домбровский).

Если в сочетаниях указательных местоимений и ИС мы имеем дело с цитацией ИС, т.е. предполагается, что говорящий уже слышал данное ИС, то в сочетаниях «указательное местоимение + определительное местоимение + ИС» мы имеем дело с неоднократной цитацией.

Отметим, однако, что речь идет о сочетаниях ИС и указательных местоимений группы *этот*. В случаях с местоимениями группы *тот* мы имеем дело не просто с цитацией, а с напоминанием референта слушающему. В этих случаях говорящему обязательно известен носитель ИС. Ср.:

И вообще, кто она такая? Дочь того Бунина? — Нет, она жена нашего Эйдлина (В. Войнович)

Булгаков? Это тот Булгаков? Михаил Афанасьевич? (В.Войнович)

Всё забываю. Всё путаю с тем Васей, помнишь? Вася-то был, большой такой, старшиной-то работал (В.Шукшин).

Местоимение *тот* как бы перебрасывает мостик к прошлому, происходит явление, названное К. Бюлером дейкиссом к воображаемому: «Ведомый к воображаемому не может следить взглядом за направлением стрелки — руки, протянутой говорящим, или указательного пальца говорящего, чтобы найти там что-то. Он не может воспользоваться пространственными характеристиками звукового источника голоса, чтобы найти местоположение говорящего, произносящего «здесь». В письменной речи он также не слышит характер голоса того отсутствующего говорящего, который пишет «я». И все же в наглядном рассказе об отсутствующих предметах (к тому же ведущемуся от лица отсутствующих рассказчиков) ему предоставляется целое множество этих и других указательных слов»²¹.

Часто указательные местоимения группы *этот* в сочетании с ИС выполняют роль артикля (конечно же, определенного). После употребления ИС используется сочетание указательного местоимения и ИС, которое в данных случаях выполняет ананфорическую функцию:

---

²¹ Бюлер К., указ. соч.

Лет двадцать пять назад я спас утопающего. Причем героизм мне так несвойственен, что я даже запомнил его фамилию – **Сеппен**. Эстонец Пауль **Сеппен**.

Произошло это на Черном море. Мы тогда жили в университетском спортлагере. Если не ошибаюсь, чуть западнее Судака.

И вот мы купались. И **этот Сеппен** начал тонуть. И я его вытаскивал на берег (С.Довлатов).

Таким образом, сочетания указательных местоимений и ИС осуществляют цепную связь между предложениями.

Указательные местоимения, употребляясь с ИС, способны выражать и усиливать оценку, эмоциональное отношение говорящего к носителю ИС. Лишь только председатель покинул квартиру, из спальни донёсся низкий голос: — Мне **этот Никанор Иванович** не понравился. Он выжига и плут (М. Булгаков). Мне не нравится **этот Трухалев** (В.Шукшин).

В тех же предложениях без местоимений оценка и негативное отношение говорящего не исчезает, поскольку основная смысловая нагрузка лежит на глаголе (*не понравился, не нравится*), но местоимения усиливают и подчеркивают эту оценку, выступая интенсификаторами отношения говорящего. Интересно отметить, что часто подобные сочетания сопровождаются и прилагательными негативной оценки: *Вызывает меня **этот чокнутый Сорокин**. Затекает свои идиотские разговоры. Я опровергаю все его доводы цитатами из Маркса. Сорокин уходит* (С.Довлатов). – *Почему у Ростроповича на даче живет **этот кошмарный Солженицын**?! Безобразие!* (С.Довлатов).

Итак, назначение употребления местоимений группы *этот* с ИС – «маркировать недостаточную определенность, малоизвестность, незакрепленность референта в мире говорящего и/или слушающего»²². Также местоимения служат для выражения, а точнее – усиления отношения говорящего к носителю ИС. Таким образом, предполагаемая «двойная определенность» в данных сочетаниях отсутствует.

Неопределенные местоимения + ИС. Как отмечает А.Д. Шмелев, всякое употребление имени собственного с местоимением *какой-то* носит «цитатный» характер, содержит непосредственную отсылку к употреблению этого имени собственного другим лицом²³. Если, увидев незнакомого мальчика, мы можем сказать: «пришел какой-то мальчик», то назвать по имени незнакомое лицо (*Пришел **какой-то Петров***) мы можем только в том случае, если это лицо представилось нам или было

²² Иомдин Б.Л., указ. соч.

²³ Шмелев А.Д. Референциальная интерпретация сочетаний вида «местоимение + имя собственное» // Русские местоимения: семантика и грамматика. Владимир: Изд. ВГПИ, 1989, с. 94.

кем-то названо. Например: *Тебе звонит какой-то Петя. Тебя спрашивает какой-то Иванов.* Данные предложения равнозначны следующим: *Тебя кто-то/какой-то, один человек спрашивает,* с той только разницей, что в предыдущих примерах говорящему известно хотя бы имя референта.

Говоря о случаях сочетания местоимения *этот* с именами собственными и о неопределенной определенности, Б.Л. Иомдин отмечает: «Употребляя лексему *этот*, говорящий показывает, что повторяет номинации, использованные собеседником или другими людьми. Это явление, неожиданным образом, сближается с так называемой косвенной эвиденциальностью (пересказывательностью), во многих языках выражающейся грамматически»²⁴. То же самое можно сказать и о сочетаниях неопределенных местоимений с ИС. Но если одна из функций местоимения *этот* в сочетаниях с ИС – это снижение пафоса высказывания, как отмечает Б. Иомдин, то неопределенные местоимения в сочетаниях с ИС выполняют противоположную функцию: повышение пафоса высказывания, однако чаще всего пафоса негативного. В этой функции в основном употребляется местоимение *некто*:

– *Кто этот молодой человек? – А... Это некто Володя Макаров. Замечательный молодой человек...* (Ю. Олеша). *Этим делом занимается некто Петров.*

В приведенных примерах при замене на местоимение *какой-то* возникает лишь значение неизвестности говорящему носителя ИС, местоимение же *некто* может вносить и некоторый оттенок пренебрежения: *Мешал мне у Наты (сидел у нее вечерами) некто Валентин, бывший штангист, а сейчас опустившийся пьяница, кое-как сдерживающий свой порок* (В. Маканин). Здесь как раз отсутствует значение неопределенности – только пренебрежительное отношение говорящего, что подтверждается дальнейшим текстом.

Местоимение *какой-то* может быть употреблено и перед именем лица, заведомо известного и говорящему, и адресату речи. «В этом случае сочетание «какой-то + ИС» имеет ярко выраженную пейоративную окраску («не заслуживающий того, чтобы его знать»)²⁵. Ср.:

Какой-то Петров учит меня, как жить!

Какой-то Зайцев не ставит мне пятерку!

Здесь употреблением *какой-то* выражается и пренебрежительная оценка носителя ИС.

---

²⁴ Иомдин Б.Л., указ. соч.

²⁵ Шмелев А.Д. Референциальная интерпретация сочетаний вида «местоимение + имя собственное», с. 95.

А.Д. Шмелев выделяет метонимическое и метафорическое употребление сочетания «какой-то + ИС». При метонимии чаще всего реализуется значение неизвестности говорящему. Например: *Он читает какого-то Маркеса. / Она пишет какому-то Коле.*

В данных примерах ИС известно говорящему, но носитель ИС остается невыявленным, неидентифицированным; для говорящего неопределенным является референт, но не его наличие, существование. Здесь возможно употребление и местоимения *некий*. Отметим, что в подобных предложениях употребление ИС является «цитатным», хотя, как отмечает А.Д. Шмелев, не обязательно отсылает к речевому акту: говорящий сам мог увидеть фамилию автора на обложке²⁶.

В случае же метафоры носитель ИС должен быть известен говорящему, местоимение имеет значение «своего рода», «кто-то вроде»: – *По-вашему, Рудин Тартюф какой-то* (И. Тургенев). *Мать его не была какая-нибудь там Васса Железнова, жестокая и капризная, вовсе нет* (Э. Лимонов). *Я совершенно не удивился бы, узнав, что это наброски какого-нибудь Леонардо* (В. Пелевин).

При метафорическом употреблении носитель ИС предполагается известным не только для говорящего, но и для слушающего, что и дает возможность подобного употребления.

Метафора возможна и в сочетании *какой-нибудь* + ИС, выражая значение «кто-нибудь вроде носителя ИС». Ср.:

– *Может, и Ремарк хороший писатель?*

– *Конечно.*

– *И какой-нибудь Жюль Верн?*

– *Еще бы* (С. Довлатов)

И волосы подстрижены под призывника в первый день службы, должно быть, у какого-нибудь Вячеслава Зайцева (Т.Устинова).

Скажи каким-нибудь итальянцам, каким-нибудь Петрарке и Лауре, что любовные истории имеют свойство развиваться под снегопадом, в пурге, не только не поверят, но и перестанут любить (В.Аксенов).

Следует отметить, что в сочетаниях «*какой-нибудь* + ИС», в отличие от сочетаний «*какой-то* + ИС», невыбранному референту, уподобленному носителю ИС, приписываются качества носителя данного ИС. В случаях с *какой-то* перед нами лишь известность или неизвестность носителя ИС для говорящего и/или для слушающего; чтобы понять, о ком идет речь, слушающему необязательно знать носителя ИС, поскольку это может быть и нерелевантным. В сочетаниях же с местоимением *какой-нибудь* у слушающего должны быть определенные

---

²⁶ Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность, с. 121.

сведения о носителе ИС, о качествах, ему присущих, иначе коммуникативный акт не будет успешным и употребления местоимения и самого ИС будут излишними.

К значению «кто-нибудь вроде носителя ИС» добавляется и значение пренебрежения, несущественности заполнения позиции референта.

В подобных случаях следует учитывать и тот факт, является ли носитель ИС реальным лицом или вымышленным, литературным персонажем. В случае с реально существующим лицом мы можем говорить о его инклюзивности, включении. Ср.: – *С кем она говорит?* – *С каким-нибудь Колей Ивановым.*

Не исключено, что в ситуации участвует и сам Коля Иванов. Здесь проявляется и безразличие, несущественность для говорящего соотношения с референтом.

К какой-нибудь Изабелле и сбежал (Г. Бакланов).

Интересно, что в случае замены на *какой-то*, *некий* названное ИС является единственно возможным носителем действия. Он просто неизвестен говорящему. Здесь исключается возможность заполнения актантной позиции носителем какого-нибудь другого ИС. Это связано с различием местоимений с *-то* и *-нибудь*, с фиксированностью и нефиксированностью референта.

Так же, как и в вышеприведенных случаях, проявляют себя местоимения и в сочетании с топонимами. В этих случаях возможна неизвестность для говорящего: *Он был рождения 1920 года и при своих полных тридцати четырех годах действительно не женат, что довольно-таки невероятно, и действительно жил в каком-то Уш-Тереке* (А.Солженицын).

Но чаще местоимения выражают оценочное значение:

– *Лена, этими разносолами можно год кормить какую-нибудь Нигерию!* (Т. Соломатина). *Ведь в конце завоюет нас какой-нибудь Лихтенштейн!* (В. Пьецух). *Это в каком-нибудь Свердловске распространение билетов дело простое и малопочтенное* (В. Аксёнов). *Работала она, конечно, не на какой-нибудь Тверской, а в небольшом частном пансионе* (М.Кучерская).

Таким образом, мы убедились в том, что местоимения весьма красноречиво выражают отношение говорящего к явлению, к участникам ситуации. Отношение говорящего проявляется и в сочетаниях местоимений с именами собственными.

В конце статьи нам бы хотелось привести цитату, которая, как нам кажется, весьма ярко иллюстрирует функцию местоимений как оценочных слов:

– *Тогда это было для вас что-то, – торжествуя, подчеркнул Кузьмин. – А сейчас это оказалось нечто. И весьма* (Д. Гранин).

ԴԻԱՆԱ ԳԱԶԱՐՈՎԱ – Դերանունների գնահատման խնաստարանությունը - Դերանունների գրեթե բոլոր տեսակները ունակ են արտահայտելու և մեղմացնելու կամ սաստկացնելու խոսողի գնահատականը: Հոդվածում դիտարկվում են ցուցական և անորոշ դերանունների՝ գնահատում արտահայտելու դեպքերը: Ցուցական դերանունները, որոնց հիմնական գործառնությունը մատնանշելն է, կարող են նաև ունենալ բացասական գնահատական երանգ կամ սաստկացնել խոսողի վերաբերմունքը: Անորոշ դերանունները արտահայտում են ոչ միայն և ոչ այնքան ընդհանրապես անորոշություն, այլև հարաբերական անորոշությունը, ինչպես նաև խոսողի արհամարհական վերաբերմունքը երևույթի, իրավիճակի մասնակիցների նկատմամբ: Խոսողի վերաբերմունքը հատկապես ակնառու է ցուցական և անորոշ դերանունների և հատուկ անունների՝ համադրությամբ հանդես գալու դեպքում: Այս պարագայում հնարավոր է խոսել հարաբերական անորոշության մասին, քանի որ անորոշությունը երկրորդ պլան է մղվում, և առաջնային է դառնում խոսողի վերաբերմունքը (որպես կանոն՝ բացասական և արհամարհական): Դերանունները ոչ միայն սաստկացնում են գնահատականը, այլև շատ դեպքերում ասույթները առանց դերանունների պակաս համոզիչ են հուզական և էքսպրեսիվ տեսանկյունից:

Բանալի բառեր – *անորոշ դերանուններ, ցուցական դերանուններ, գնահատման կատեգորիա, ֆակուլտատիվ անորոշություն, հատուկ անուններ*

DIANA GAZAROVA – Semantics of Estimation in Pronouns. – The article touches upon the Russian pronouns from the standpoint of the category of estimation. Almost all categories of pronouns are capable of expressing and softening or strengthening the estimation. This article examines the demonstrative and indefinite pronouns from the standpoint of the estimation they express. Demonstrative pronouns, the main function of which is an indication, are capable of expressing a negative estimation, strengthening the speaker's attitude to the statement. Indefinite pronouns are able to express not only and not so much an indefinite meaning, but rather a relative, optional indefiniteness, as well as a dismissive attitude of the speaker towards the phenomenon and participants in the situation. The speaker's attitude is especially vividly manifested in combinations of demonstrative and indefinite pronouns with proper names. In these cases we are dealing with the expression of relative indefiniteness, since here indefiniteness fades into the background: the speaker's attitude becomes more important (usually a negative, dismissive attitude). Pronouns not only strengthen the estimation: in many cases statements without pronouns become less emotionally and expressively convincing.

Key words: *indefinite pronouns, demonstrative pronouns, category of estimation, relative indefiniteness, proper names*